

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

АВСТРАЛИЙСКАЯ ПЕГАЗА

МК-Периодика

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

АВСТРАЛИЙСКАЯ ПЕГАЯ

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Иллюстрации Сергея Андреева

МК-Периодика
Москва — 2002

ББК 84.4
К59

Охраняется законом РФ «Об авторском праве». Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона преследуются в судебном порядке.

Козлов С. Г.

К59 Австралийская пегая. Сказки. Для дошкольного возраста. — М.: ЗАО «МК-Периодика» 2002. — 64 с.; ил.

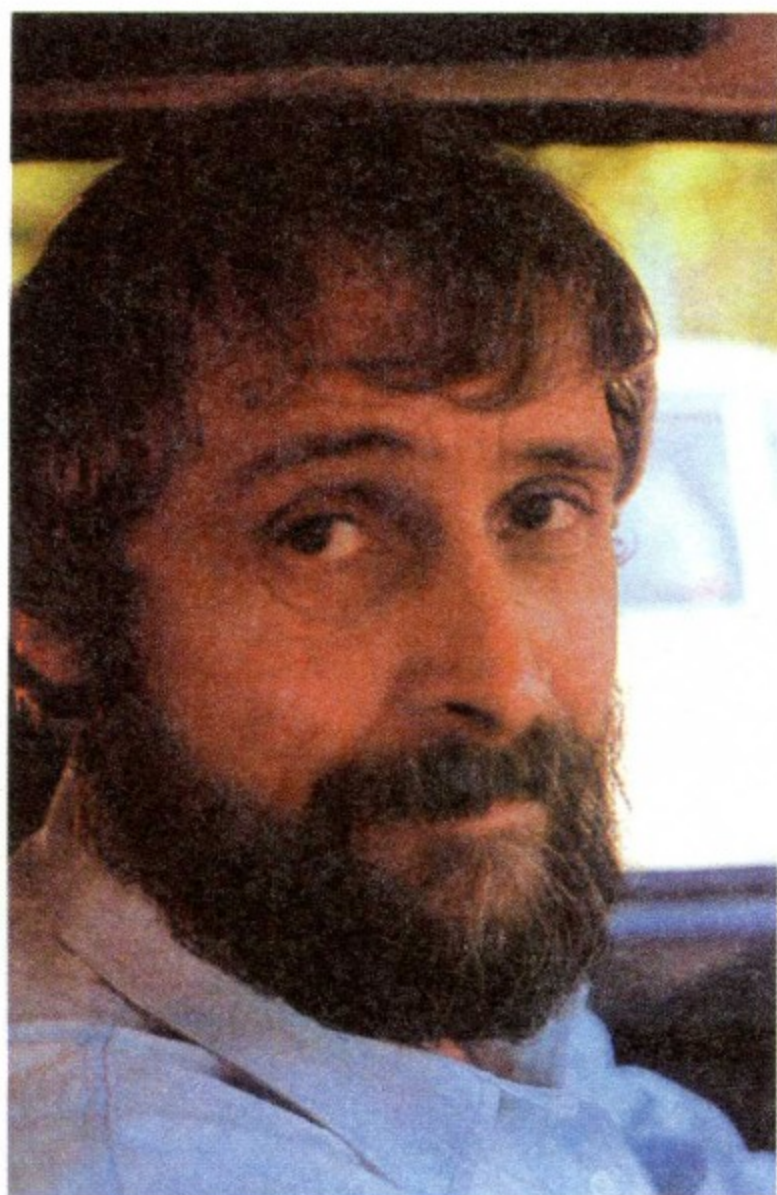
Сказки Сергея Козлова — не обычные сказки. Его герои — Ёжик, Медвежонок, Заяц, Белка, Лягушонок — добрые, трогательные, нескладные, совсем как дети; его сюжеты просты, но глубоки, как сама жизнь. Эти сказки обязательно нужно иметь дома, и перечитывать их всей семьей, когда грустно и когда хорошо. От этих сказок теплее на душе, от них дети становятся умнее и чувствительнее, а взрослые вспоминают, что они тоже когда-то были детьми, и на самом деле остаются ими всегда.

ISBN 5-94669-028-0

© ЗАО «МК-Периодика», 2002

© Козлов С.Г., текст, 2002

© Андреев С.Э., иллюстрации, 2002

Дорогие друзья!

Эти сказки я сочинял, когда за окном трещал мороз и сияло солнце, лили дожди и хмурилось небо, пели птицы и громыхал гром. Я люблю эти сказки, потому что в них часть моей жизни. И я буду счастлив, если, прочитав их, погрузятся, посмеются и подумают о том, что на свете все же есть что-то очень хорошее, не только дети, но и взрослые.

*Сергей Козлов
2002 год*

Сергей Козлов — сказочник.

Некоторые думают, что сказки сочинять просто: нафантазировал, нарасказывал, чего в жизни не бывает, напсевдировал — вот тебе и сказка. Это серьезное заблуждение несерьезных людей. В истинной сказке все — истинная правда. Только умение видеть жизнь у сказочника особое — вот и весь секрет...

Сказочники особые люди. Сказочником сделаться нельзя, сказочниками рождаются. Правда, не все, рожденные сказочниками, догадываются о своем даре... А жаль.

Есть сказочники великие, есть невеликие, но от этого суть не меняется. Андерсен был великим сказочником, но ведь и он когда-то сочинил самую первую свою сказку. Что же касается Сергея Козлова, то он несомненный сказочник, и его сказки будут все совершенней и совершенней, если, конечно, он не перестанет верить в чудеса.

*Булат Окуджава
1974 год*

МЕЛЕНЬКИЙ ТЕПЛЫЙ ДОЖДЬ

Тёплый маленький летний дождь.

Деревья стоят большие, сочные; трава поднялась по пояс.

Заяц шел по тропинке в густой траве и прядал ушами.

«Эх, зонтик бы...» — думал Заяц.

Лягушонок под лопухом угощал чаем Кузнечика. Им было хорошо-хорошо: слушать, как дождь постукивает по лопуху нежными ножками.

Лягушонок с Кузнечиком поглядели на Зайца.

— Зонтик забыл, — сказал Заяц.

— Садись с нами чай пить.

— Не вмещусь.

И Заяц пошёл дальше.

В овраге у елки стоял важный Подберёзовик:

— Ты куда, Заяц?

— Да вот, зонтик забыл, — сказал Заяц. — Иду — гуляю.

В берёзовой роще Зайцу встретился Ёжик.

Ёжик сидел, подперев лапой голову, и о чём-то думал.

— Что, зонтик забыл? — спросил Ёжик.

— Ага. Ты как догадался?

— Я тебя давно приметил. Вижу — Заяц идет, ушами прядает.

Ну, думаю, зонтик забыл.

— Верно!

— Хочешь, садись рядом — здесь сухо.

— Не-е, — Заяц помотал головой. — Пойду.

И пошёл через поле по густой траве под маленьким тёплым летним дождем.

«Вот, — думал Заяц. — Ведь ничего не случилось. Подумаешь — зонтик забыл! А как хорошо! Иду себе и иду...»

Зайцу хотелось как-то иначе, по-другому, лучше сказать свою мысль. Что вот он, Заяц, идёт; Лягушка с Кузнечиком чай пьют; Подберёзовик под елкой стоит, подбоchenился; Ёжик на пне сидит — думу думает; а он, Заяц, идёт и идёт, ушами мокрыми прядает, и от всего этого ему так хорошо, что и не знает теперь, как сказать.

ПЯТОЧКА

Ёжик с Медвежонком еще никогда не косили. И вот смастерили по лёгкой косе и вышли на луг.

Луг — сверкал.

— Начали! — сказал Медвежонок.

Они взмахнули косами и — застыли.

— А как дальше?

— Лапу не отрежь! — сказал Медвежонок.

«Вжжжик!» — и обе косы воткнулись в землю.

Явился Заяц.

— Косите? Ха-ха-ха! А не умеете! Ха-ха-ха! Дай покажу!

Он взял у Ёжика косу — вжжжик! Коса воткнулась в землю.

— Ха-ха-ха! — сказали Ёжик с Медвежонком.

— Я умел, да забыл. Меня бабка учила. Пяточку, говорила, Зайчик, прижимай, пяточку!

— А где пяточка?

— Да вот она! — Заяц показал.

— Пяточка! — захохотали Ёжик с Медвежонком.

— Ага. Где коса приложена к косовищу. Пяточку прижимать и тянуть. Чтобы резала. Дайте брусок!

Ёжик с Медвежонком переглянулись.

— А вы что ж, не точите? Хе-хе-хе! Что ж это за коса, если не точить?

Ёжик поискал в траве, принес камушек.

— Ну, хоть так, — сказал Заяц.

И зазвенела, зажужжала коса под камушком.

— И — обтереть, — Заяц обтер косу травой. — Давай другую!

Когда обе косы были готовы, Заяц сказал:

— Главное — пяточку тянуть! Вот так! И чаще подтачивать!

Я сейчас вспомню: я же косил!

И правда — полегоньку-потихоньку у Зайца стало получаться, и он пошёл широким прокосом через сверкающий луг.

— Здорово! — и Медвежонок пошёл следом.

Было так радостно, что Ёжик даже не обиделся, что у него отняли косу.

— Ты маленький, — сказал Заяц.

— Еще лапу отрежешь, — сказал Медвежонок.

Зато Ёжик бежал следом и нес камушек. И когда косы тупились, Заяц с Медвежонком звали его и точили косы: вжик-вжик!

ГРАБИТЕЛИ

К полудню Заяц с Медвежонком скосили весь луг.
«Вот она лежит неживая», — подумал о траве Ёжик.
Уселись под кустом и стали глядеть, как летают стрекозы.
Река — синяя-синяя — бежала мимо холма.
— Догоняй! — крикнул Заяц и понесся к реке.
Вспыхнули брызги, Ёжик прищурился и увидел радугу.
— Отдохнём! — сказал Заяц, и они с Медвежонком шлёпнулись на песок.

Ёжик подошел и сел рядом:

— Грабли есть?

— Сделаем, — сказал Медвежонок.

Потом ворошили сено, и оно так сладко пахло, что у Ёжика кружилась голова.

Потом — солнце садилось за лес, и прямо наискосок через него летали стрекозы.

Ёжик стоял, опершись на грабли, и — глядел.

— Эй! Ёжик! Грабь! — крикнул Заяц.

— Я граблю! — сказал Ёжик. И подумал: «Ворошить граблями сено — грабить, и у кого-нибудь что-нибудь отнимать — тоже. Почему?»

— Ты грабишь? — кричал Медвежонку Заяц.

— Граблю!

— И я!

В сумерках сидели на крыльце и, причмокивая, тянули из блюдец чай.

— Завтра копним, — важно говорил Медвежонок.

— И скирдем, — кивал Заяц.

— Скирдуем, — поправил Медвежонок.

«Неужто мы грабители? — почти их не слушая, думал Ёжик. — Нет. Не может быть. Ведь если б мы были грабители — разве могло бы так сладко пахнуть сено?»

КИТ

Однажды Зайцу показалось, что деревья — водоросли, небо — вода, а сам он — рыба.

И Заяц поплыл.

Заяц плыл, перебирая лапами, подгребая ушами и хвостом.

— Что это ты делаешь, Заяц? — спросила Белка.

— Плыву.

И Белка поплыла рядом.

— Что это вы делаете? — спросил Хомячок.

— Не видишь? Плываем!

И Хомячок бочком, бочком поплыл следом.

Потом стал большой рыбой Медвежонок. Он сразу догадался, что все — рыбы, и ничего не спросил.

Медвежонок плыл, зажмурившись, поэтому всё время натыкался то на Белку, то на Хомячка.

— Не толкайся, — шепнула Белка. — Смотри, сколько воды!
— Ты почему шепчешь? — тоже шепотом спросил Медвежонок.
— А где ты слышал, чтобы рыбы громко разговаривали?..

Ёжик сидел на крыльце и пил чай.

Ёжик сразу сообразил, что к нему плывут рыбы, и сбегал за удочкой.

Первым поймался на морковку Заяц. Он схватил морковку двумя лапами и выскочил на крыльцо.

Белка поймалась на гриб.

Хомячок — на капустный листик.

А для Медвежонка пришлось привязать к леске целый горшочек с медом.

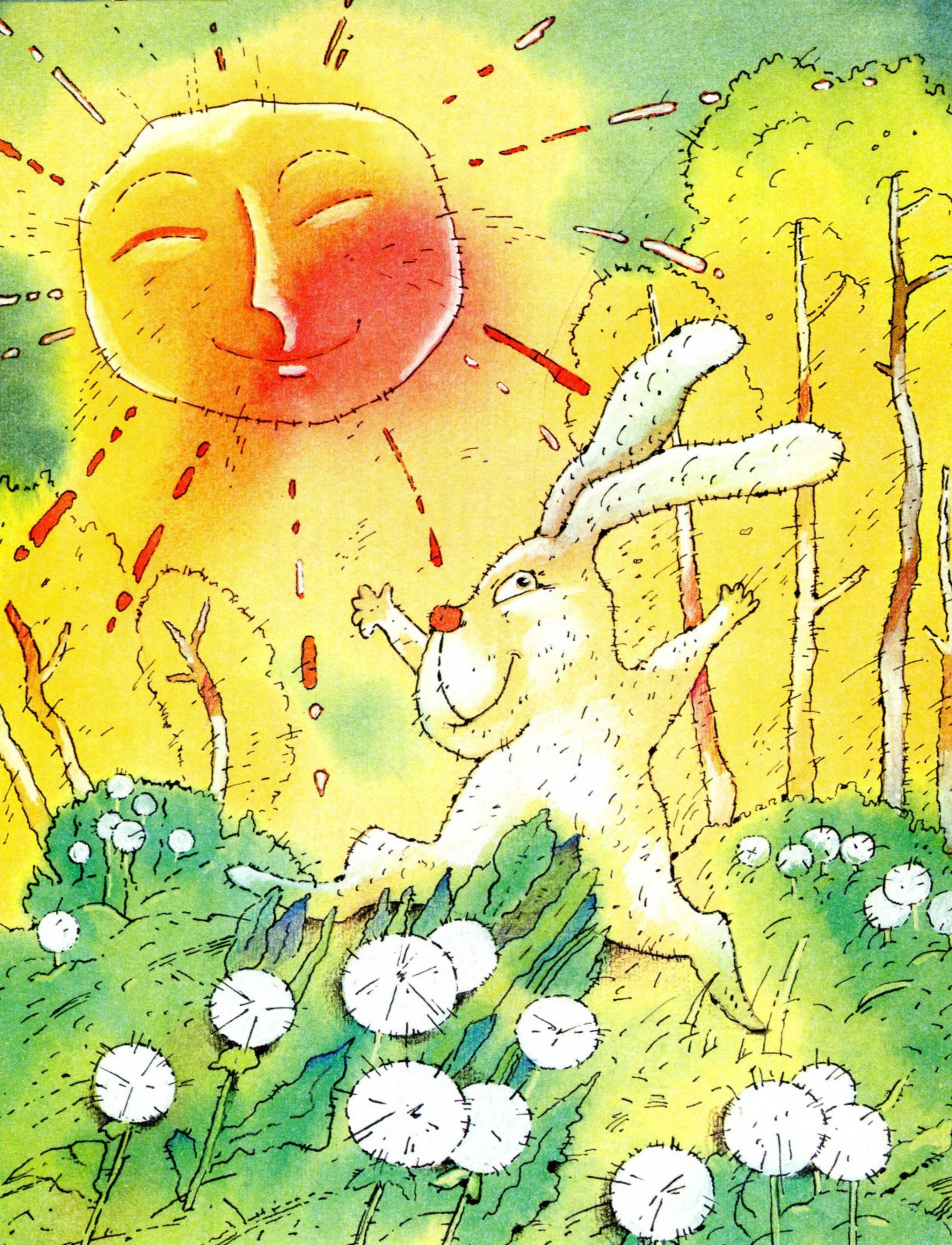
Медвежонок долго не ловился.

Но, в конце концов, поймался и Медвежонок.

— Здорово! — сказала Белка, когда сели на крыльце пить чай. — Так мы еще никогда не играли!

— Еще бы! — сказал Медвежонок. — Ведь никто из вас так и не догадался, что я был стареньким подслеповатым китом.

СИРЕНЕВЫЙ ЛЕС

Заяц бегал и прыгал, прыгал и пел, и был счастлив, потому что светило солнце.

— Ну что ты прыгаешь? — зудел Комар.

— Как же мне не прыгать? — ликовал Заяц. — Солнце!

Солнце, солнце, только оно давало Зайцу эту необъятную радость. Ни капуста, ни морковка, ни кора с яблоньки — ничто так не радовало Зайца, и поэтому он прыгал и скакал с утра до вечера, забывая поесть.

— Внучек! Беги чай пить! — кричал дед.

— После.

— Помрет с голоду, — ворчала бабка.

А Заяц только хохотал, приплясывая:

— Не помру,

Не помру,

Вы не верьте Комару!

«Я-то причем?» — подумал Комар. Но вылезать из-под лопуха не стал.

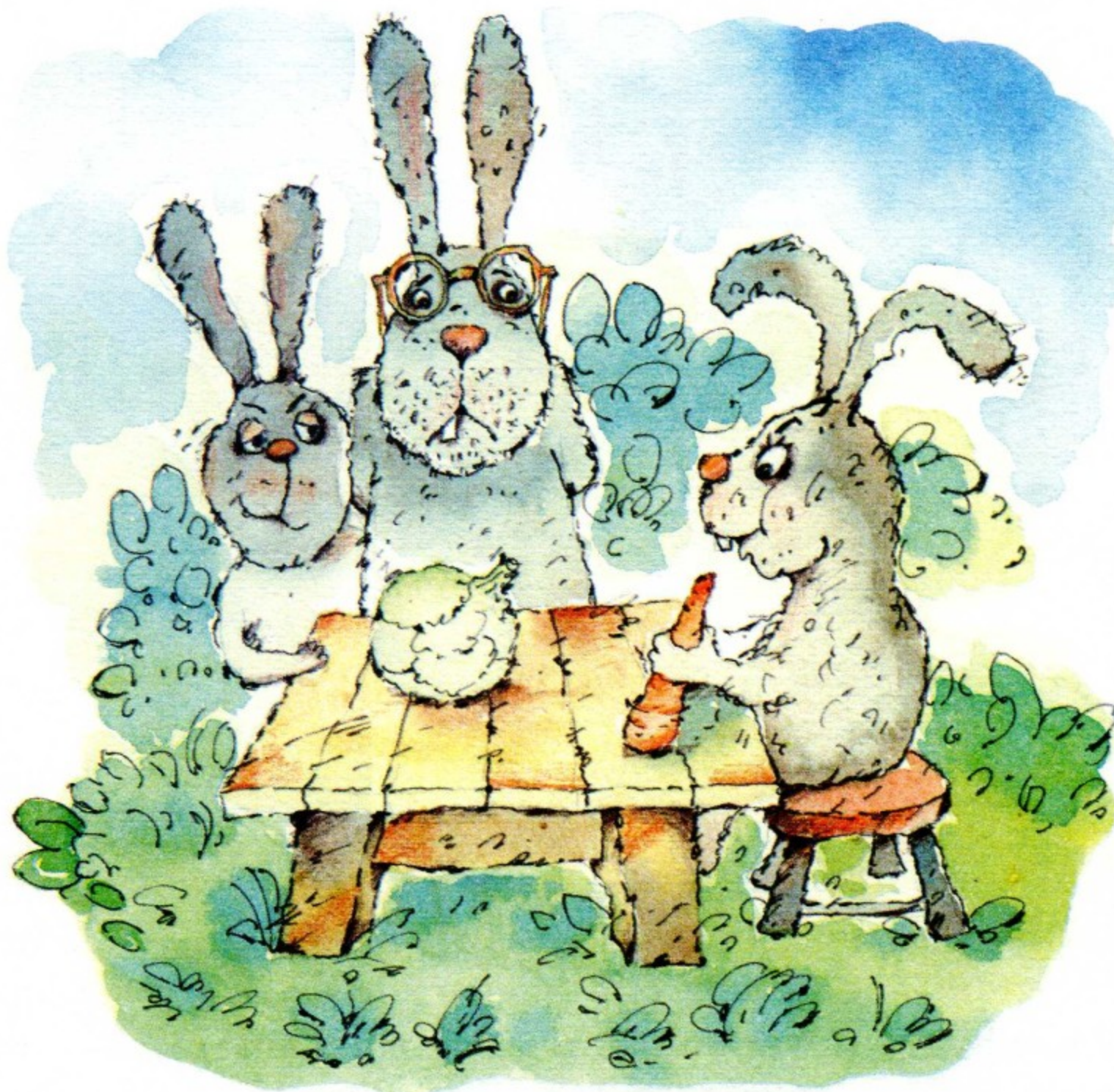
А Заяц прыгал, пел, кувыркался, даже влез на березу — так ему было хорошо и привольно.

Но настал вечер, смерклось, и Заяц пошел домой.

— Давай чаю, — сказал он бабке.

— А где — «пожалуйста»?

— Пожалуйста!

— Набегался? — спросил дед. — Напелся?

Заяц кивнул, хрумтя морковкой.

— Когда остепенишься? — спросила бабка. — Когда опомнишься?

— Скворешник сделал? — спросил дед.

— А обещал, — сказала бабка. — Капустки дать?

— Угу.

— «Угу!» — передразнила бабка и положила перед Зайцем кочерыжку. — Обещал ведь.

— Я маленький, — сказал Заяц. — Вырасту — построю.

— А я — старенький! — сказал дед.

— Я молоденька, да? — начала бабка.

«Ну, поехали!» — подумал Заяц и стал глядеть в сиреневый лес...

«Как это было давно!» — думал много лет спустя Заяц, сидя в сумерках на том же крыльце, глядя в тот же сиреневый лес, с грустью вспоминая деда, бабу и как все хорошо, как радостно тогда было.

ЗАЯЧЬИ УШИ

После дождичка, в пятницу, из травы показались заячьи уши. «Зачем они здесь? — подумал Медвежонок и расколол полешко. — Обычно Заяц приходит по субботам».

Подул ветер. Заячьи уши затрепетали, а потом снова встали торчком.

— Удивительные уши! — пробормотал Медвежонок, замахиваясь топориком. — И ветер им нипочем...

«Кррык!» — раскололось последнее полешко.

Медвежонок огляделся и увидел, что рубить ему больше нечего.

Заячьи уши выросли на полвершка и не шевелились.

Медвежонок сел на колоду и стал смотреть.

Уши подросли еще немного.

«Ничего удивительного, — думал Медвежонок. — В любую пятницу такое могло случиться!»

А уши между тем росли не останавливаясь. Вот они выросли с бузиновый куст, покачнулись и стали расти дальше.

«Прекрасные уши, — подумал Медвежонок. — С такими ушами можно слушать весь лес». И устроился поудобнее.

На левое ухо села птичка.

— Чирик! — крикнула она.

Ухо поморщилось.

— Чирик! Чирик! — закричала птичка и перепорхнула на правое. Правое ухо дернулось, и птичка улетела.

А уши продолжали расти.

Вот они поравнялись с сосной, потом подросли еще чуть-чуть, строго вытянулись и уперлись самыми кончиками в мохнатое небо.

— Уши, — сказал Медвежонок, — где ваш Заяц?

Уши насторожились.

— Где ваш Заяц, я спрашиваю? — повторил Медвежонок.

Уши потерлись друг о друга, пошуршали что-то и снова вытянулись — от земли до неба.

— Чего только не бывает в пятницу! — пробормотал Медвежонок и встал с колоды...

Пошел дождь.

Уши потемнели, набухли и теперь уже не казались такими стройными.

«Вот. Теперь вымокнут мои дрова! Если б не эти странные уши, я бы успел их сложить под навес...»

Уши тяжелели с каждой минутой, и по ним ручейками стекала вода.

Одно ухо покачнулось и с шумом повалилось на бузиновый куст, другое все еще глядело в небо.

Потом, обломив верхушку сосны, упало и оно.

— Заяц! — сказал Медвежонок. — И тебе не стыдно меня дурачить?

Заяц молчал.

— Нехорошо! — сказал Медвежонок. — Теперь из-за тебя у меня вымокли дрова.

Заяц ничего не ответил.

Шумел дождь, и заячьи уши, как поваленные бурей деревья, выглядывали из травы...

СЫРОЕЖКА

Чем дальше уходила осень, чем дольше Ёжик смотрел вокруг, тем удивительнее ему становилось.

Лес похудел — стал тоненьким и прозрачным. И небо будто поредело — стало не таким синим, не таким густым.

— Это потому что осень, — вздохнул Медвежонок.

Но Ёжик и без Медвежонка знал, что это все от того, что пришла осень.

Ёжик любил осень. Любил медленно бродить по шуршащей листве и удивляться, и радоваться каждому грибу.

— Здравствуйте, гриб! — говорил Ёжик. — Как вы поживаете? Дальше всё зависело от того, какой попадался гриб.

Здоровяк-Боровик отвечал:

— Замечательно! Крепок духом, здоров телом!

Поганка что-то мямлила и вся изгибалась:

— Да знаете, да понимаете, да я...

Хитрые лисички прятали глаза и хихикали:

— Хи-хи! Погляди на него! Это — Ёжик!

Задумчивый Груздь басил:

— Ничего, все в порядке, живем.

Лукавая Волнушка искоса глядела из-под шляпы и поводила плечом.

А Мухомор, весь красный, только еще сильнее краснел.

— Рады стараться! — неожиданно писклявым голосом отвечал Мухомор.

В сумерках Ёжик любил беседовать с опятами. Сядет у пня, вокруг соберется много-много опят, сдвинут шапки на затылок и — слушают.

Но приятнее всего, конечно, Ёжику было беседовать с Сыроежкой.

— Как вы себя чувствуете? — улыбаясь, спрашивал Ёжик.

— Вы даже не представляете, как я рада вас видеть, — отвечала Сыроежка.

И Ёжик, уже дома, засыпая, всегда вспоминал эту милую улыбку, с которой с ним говорила Сыроежка.

КАК ЁЖИК С МЕДВЕЖОНОКОМ ЛОВИЛИ ОСЕНЬ

Весь день шел дождь, ночью перестал, к утру похолодало. Ёжик с Медвежонок вышли на крыльцо, постояли немного, вдыхая холодный воздух.

Все вокруг было непонятно: деревья стояли зеленые, желтых листьев было еще совсем мало, и все равно — за каждым стволом сидела осень.

— Видишь? — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок. — Так и глядит.

— Вот бы ее поймать!

— А давай, — Медвежонок чуть не поперхнулся. — Давай поймаем и запрем в чулан. Представляешь? Запрем ее в чулан, и сразу — лето!

— Она невидимая, — сказал Ёжик.

— Это если лапами. Лапами, конечно, не возьмешь. Нужен загон и сеть, понял? Вот так — сеть, а оттуда — гнать.

— Надо звать Зайца, — сказал Ёжик.

— И Белку.

— А сеть какую?

— Окуньковую.

— Да ты что? Так тебе осень в окуньковую и полезет!

— А что, карась красный, и она...

— При чем здесь карась? Сеть-то окуньковая!
 — Окуньковая, карасиная, — поймает!
 — Неси, — сказал Ёжик. — Я позову Зайца.
 — Белку не забудь! — и Медвежонок убежал.
 — Заяц! Заяц! — закричал Ёжик, колотя палкой по черным стволам. — Белка!
 — Чего? — прибежал Заяц.
 — Где Белка?
 — А зачем?
 — Будем осень ловить, — шепотом сказал Ёжик. — Только — тсс!
 — Здрóрово! Белка! — закричал Заяц. — А чем ловить?
 — Сетью, — сказал Ёжик. — Сюда — сеть, а оттуда — гнать.
 — Нужен барабан, — сказал Заяц. — И свистулька. Я буду барабанить, а Белка — свистеть. Белка! Белка! — снова закричал он.
 Прибежала Белка.
 — Иди поближе, я что-то скажу! — И — зашептал.
 — Осень? — удивилась Белка. — А что мы с ней сделаем?
 — Запрет в чулан, — сказал Ёжик.
 — И сразу — лето! — крикнул Заяц.
 — Тсс!.. Тише! — сказала Белка. — Услышит и убежит.
 С сетью на плече прибежал Медвежонок.
 — Уфф!.. — сказал он. — Помогайте!
 И все вместе растянули сеть от березы к елочке.
 — Камушки! Камушки! — верещал Заяц. — Камушками прижми!
 — А теперь, — сказал Медвежонок, — ты с Зайцем и Белкой иди оттуда, а я ...
 — А барабан? — вспомнил Заяц. Прыгнул, пропал и тут же явился с барабаном и свистулькой в лапах.
 — Мы все пойдем оттуда, — сказал Ёжик. — А ты, Медвежонок, прячься и, как только она попадется, — сворачивай.
 — Я крикну, — пообещал Медвежонок.
 И все убежали, а Медвежонок залез под елочку.
 Было тихо-тихо, только маленький золотой лист, трепеща, все никак не мог сесть в траву.
 И вот где-то вдали ударил барабан, залилась свистулька и ёжикиным срывающимся голосом закричало: «а-а-а»!..

«Гонят!» — Медвежонок во все глаза стал глядеть на окуньковую сеть.

«Гонят, гонят, гонят!» — застучало у него в висках, и сердце забилося.

«Бум-бум-бум! Фью-ю! А-а-а!..» — несло по лесу.

Медвежонок так смотрел, что у него заболели глаза, и когда «бум-бум!» и «фью!» приблизились, ему вдруг показалось: из-за старой елки что-то выскочило и запуталось в окуньковой сети.

— На помощь! — закричал Медвежонок и упал животом на невидимое что-то, и это «что-то», казалось Медвежонку, шевелилось и попискивало.

— Что? Что? Где? — вылетели на поляну Заяц, Белка и Ёжик.

— Здесь, — хрипя, дышал Медвежонок. — Посвистывает.

— Это осень, — сказал Заяц. — Осень всегда свистит.

— Закатывай! — крикнула Белка.

И они закатали осень вместе с Медвежонок и поволокли в дом.

— В чулан! В чулан их! — командовал Ёжик.

— Выпустите меня! — попросил Медвежонок.

— Потерпи, — сказала Белка.

— Терпи, Медвежонок, — сказал Заяц. И Медвежонок вместе с осенью заперли в чулан.

— Выпустите меня! — просил Медвежонок.

— Если мы тебя выпустим, вместе с тобой убежит осень, — сказал Заяц.

— Ага. И опять пойдет дождь, — сказала Белка.

— Терпи, Медвежонок! Вот увидишь, сейчас появится солнце, — пообещал Ёжик.

Ждали до вечера, а потом устали и легли спать.

А когда утром проснулись, за окном было белым-бело, а снег все летел и летел большими легкими хлопьями.

— Глупые мы! — сказала Белка. — Заперли в чулан осень, а ведь после осени-то — зима!

И они выпутали Медвежонок, выбежали под летящий снег и долго-долго трясли окуньковую сеть, чтобы выпустить обратно в сентябрьский лес золотую осень.

СОЛНЦЕ

Каждый листик, каждая веточка стали видны резко и отчетливо.

Небо опустилось низко-низко, и теперь стояло в обнимку с деревьями. Когда появлялось солнце, становилось так радостно и печально, как никогда не бывает летом.

— Отчего так печально? — спрашивал Ёжика Медвежонок. — Солнышко, а печально?

— Глупый, — говорил Ёжик. — Это последнее солнышко, поэтому и печально.

— Хорошо бы, чтобы оно никогда не уходило. Чтобы всегда-всегда светило, и было тепло.

— Так не бывает, — сказал Ёжик. — Дни станут темные, короткие, а ночи — длинные, большие.

— А что мы будем делать?

— Топить печь, глядеть на огонь и вспоминать лето.

— Хорошо бы, если б у нас дома было свое солнышко, — сказал Медвежонок. — Мы бы просыпались, а солнышко — в углу. Я бы его чистил и поливал.

— Что же оно — цветок?

— Я бы за ним ухаживал лучше, чем за цветком. Я бы с ним разговаривал, — сказал Медвежонок.

— А что б ты ему сказал?

- Я бы сказал: «Доброе утро, солнышко!»
- Это утром. А потом?
- Не перебивай, — сказал Медвежонок. — Я бы ему сказал: «Доброе утро, солнышко! Я — Медвежонок». «Знаю», — сказало бы оно. «У меня есть друг. Он скоро придет. Его зовут Ёжик». «Знаю», — сказало бы оно. «Вот он придет, и мы сядем завтракать. Ты что больше любишь — мед или грибки?» «Мед», — сказало бы солнышко.
- Это почему? — спросил Ёжик.
- Мне так кажется. Оно — золотое, и мед золотой. А что такое грибы?
- Что?
- Плесень, — сказал Медвежонок.
- Это грибы-то плесень?!
- А что же еще? Самая настоящая плесень.
- Значит, я больше всего на свете люблю плесень?
- Нет, почему? Ты яблоки тоже любишь.
- Но грибы-то я люблю больше!
- Я не знал, — сказал Медвежонок. — Я думал, ты яблоки любишь больше.
- Нет уж, предложи ему грибков — вот увидишь, оно не откажется.
- Солнышко, хочешь грибков? — спросил Медвежонок.
- А какие грибы? — вдруг выглянуло Солнце.
- Постой, кто это говорит? — спросил Ёжик.
- Солнышко, — еле слышно сказал Медвежонок. — Оно с нами заговорило. — И еще тише, Ёжику: «Какие у нас грибы?»
- Опята, — прошептал Ёжик.
- Опята, — громко сказал Медвежонок.
- Очень люблю опята, — сказало Солнце. — Я на них подолгу смотрю, когда они греются у пенька. Соберутся кучей и — молчат.
- А почему молчат? — спросил Медвежонок.
- А о чем говорить, если я на них гляжу и глажу шершавой ладонью?
- А она у вас шершавая? — спросил Медвежонок. — Мне казалось, она у вас мягкая, ласковая.

— И чуть-чуть шершавенькая, — сказал Ёжик. — Это очень приятно.

— Это мой друг Ёжик, — сказал Медвежонок.

— Знаю, — сказала Солнце.

— Как неожиданно вы появились, — сказал Ёжик. — Мы только заговорили, что скоро вы будете приходить все реже и реже...

— А вы тут как тут! — сказал Медвежонок. — Если бы только можно было, я бы очень хотел, чтобы вы пожили у меня дома.

— Приглашаешь?

— Приглашаю, — сказал Медвежонок. — Только я не знаю... У меня очень маленький дом...

— На всю зиму?

— На всю, на всю, — закивал Медвежонок. — Только вот поместитесь ли?

Они все трое стояли на поляне перед медвежачьим домиком — Ёжик, Солнце и Медвежонок. Ёжик с Медвежоном стояли друг против друга, а Солнце как раз посередке.

— Идем, — сказала Солнце. — Показывай свой дом.

— Пожалуйста!

Медвежонок пошел первым, рядом с ним — Солнце, а Ёжик чуть позади.

— Вот он, — сказал Медвежонок.

И Солнце вошло в медвежий дом, заглянуло в каждый уголок и снова появилось на крыльце.

— Очень хороший дом, — сказала Солнце. — Здесь и перезимую.

— Согласно! — прошептал Ёжик.

— Ур-ра! — закричал Медвежонок. И сразу подумал: «Теперь только бы его не обидеть, только бы ничем не огорчить».

— Ты уж теперь это... Ты постарайся, — шепнул Ёжик.

— Угу, — сказал Медвежонок.

ТЫ ЛЕТИ! Я МАШУ КРЫЛЬЯМИ

Взошло солнце, и река, и лес, и холм были так прекрасны, что от них нельзя было отвести глаз.

Поэтому с утра Ёжик выбежал на берег, глядел и глядел, дышал и дышал, и никак не мог надышаться.

— Дышишь? — спросил Заяц.

— Дышу, — сказал Ёжик.

— Дыши, — сказал Заяц. — А я побегу, потому что на ходу лучше дышится.

И убежал.

Потом пришла Мышь. Это была важная лесная Мышь с зонтом.

— Зачем тебе зонтик? — спросил Ёжик.

— Я — дама, — сказала Мышь. — А где ты видел, чтобы дама выходила из дома без зонта?

— Но ведь дождя-то нет!

— А если пойдет? — и Мышь, повертев зонтиком, удалилась.

Потом пришел Медвежонок. Он ничего не сказал, сел рядом с Ёжиком и зажмурился.

Ёжик тоже зажмурился, и так они посидели молча.

— Хорошо, да? — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок.

— А все-таки смотреть лучше, — и Ёжик открыл глаза.

Бледно-голубая река уходила за поворот и в дымке таяла.

Ёжику было так хорошо, что хотелось лететь. Расправить крылья, взлететь высоко-высоко и долго-долго парить, не шевеля крыльями.

«Если бы я был птицей, — думал Ёжик, — у меня обязательно были бы очень большие крылья. Один раз взмахнул, и — ле-тишь...»

— Все равно надо махать, — вдруг сказал Медвежонок. — Взмахивать.

— Что?

— Я говорю, даже если, как у орла, все равно надо разика два, а взмахнуть.

— Ты о чем? — спросил Ёжик.

— О том, — сказал Медвежонок. — О чем ты думаешь.

— Откуда ты знаешь, о чем я думаю?

— А чего тут знать-то? — не открывая глаз, сказал Медвежонок. — Ты всегда думаешь об одном и том же.

— О чем же?

— «О чем же?» — передразнил Медвежонок. — О том, что надо махать. А ты — ленивый. Тебе бы только лететь. Лети и лети, а машет пусть Медвежонок.

— Ты чего ворчишь? — изумился Ёжик. — Я тебе что-нибудь сказал?

— А тебе и говорить не надо! Ему бы только лететь, видишь ли, лететь и лететь, а машет пусть Медвежонок.

— Да где ты за меня махал?

— Я всегда за тебя машу, — сказал Медвежонок. — Ты только не знаешь.

— Где? Когда?

— Везде. Всегда!

— Ты что — за меня дом убираешь?

— Причем здесь дом, когда мы говорим о крыльях?

— Ты что, за меня махал крыльями?

— Махал, — сказал Медвежонок.

— Когда?

— Всегда, — сказал Медвежонок. — Всегда, когда ты летишь, я машу крыльями.

Ёжик вдруг зажмурился и когда открыл глаза, увидел вокруг такую красоту, что в душе взлетел высоко в небо и оттуда, сверху, вдруг увидел маленького себя и Медвежонка, и Мышь с зонтиком, и реку, и холм, и лес, и совсем крошечный Медвежонок вдруг вскочил, замахал лапами и закричал: «Ты не бойся! Ты лети! Я машу крыльями!»

БЕРЕГИТЕ ПОГОДУ!

Шумели дожди, летели листья, птицы собирались в стаи и улетали на юг, но когда появлялось солнце, было так просторно и хорошо, что казалось, нет ничего на свете лучше этих последних золотых деньков.

— Бер-р-р-регите погоду! — каркнула Ворона.

И Ёжик с Медвежонок задумались.

«Эх, если б это было возможно!» — думал Ёжик.

— Мы бы с нее пушинки сдували, — незаметно для себя вслух сказал Медвежонок.

И вдруг закричал: «Придумал! Придумал!»

— Говори.

— Надо сделать большой-пребольшой зонт! Чтобы — над всем лесом! Чтобы...

— Так-так-так... — забормотал Ёжик. — У зонта должна быть нога...

— Верно!

— Нога должна быть...

— Высокая!

— Сосна на горе!

— Согласен!

— А крыша?

— Знаю! — завопил Медвежонок. — Бежим к паучкам!

И они помчались.

— Паучки! — издали еще крикнул Ёжик. — Берегите погоду!

— Согласны! — закивали паучки.

А Самый Маленький Паучок вышел вперед и сказал:

— Мы очень согласны! А как?

— Подробности объяснит мой друг Медвежонок.

Медвежонок встал на пенек и поведал план.

— Вот это да! — сказал Главный Паучок. И прослезился.

А Медвежонок посадил паучков в корзину и побежал с ними к сосне, потому что сами бы они очень долго двигались.

— Тките! — попросил Медвежонок.

И паучки забрались на верхушку и потянули сорок паутинок к разным концам леса, а Ёжик с Медвежоном стали собирать легкие золотые листья и набрали их целые две корзины.

— Паутинки готовы! — доложил Самый Главный Паучок.

— Начали! — сказал Медвежонок.

И паучки поползли с разных концов к верхушке сосны, волоча за собой кленовые листья.

Вот это была картина!

Будто сами собой к вершине ползли легкие кленовые листья, и к вечеру все небо над лесом засияло, словно вылепленное из золота.

Кто-то потом говорил, что это закат...

«Да-да-да! — стрекотала Сорока. — Это заходящее солнце! Заходящее солнце!..»

И только Ёжик с Медвежоном знали, что это паучки подняли в небо золотые листья осени, чтобы сберечь погоду.

ПЕРЕД ЗИМОЙ

Горько было Ёжику с Медвежонком в эту осень. Каждый лист, каждую птицу провожали они взглядом. Зато, когда облетели все листья и улетели птицы, — им вдруг стало радостно и светло.

— Отчего это? — удивился Медвежонок.

— Не знаю, — сказал Ёжик.

А получилось это потому, что расставаться — лучше, чем ждать расставания, и жить в свершившемся — лучше, чем ожидать.

Это знала одна старая Ворона в лесу. Знала, да никому не сказала.

— Ну, что? — сказал Ёжик, когда улетела последняя птица. — Обнимемся?

— Обнимемся, — сказал Медвежонок.

Они обнялись и так некоторое время стояли молча посреди леса. А лес — большой, туманный — насупившись, глядел на них из-под еловых бровей.

— Ты не забывай эту осень, Медвежонок.

— Что ты, — сказал Медвежонок.

— Мне было очень хорошо.

— И мне.

— Жаль, мы ничего не придумали такого, чтобы зимой было радостно и светло.

— Не грусти, — сказал Медвежонок. — У нас еще будет много осеней.

Они постояли так еще немного, обнявшись, а потом вместе пошли пить чай к Ёжику.

НИ СЛОВА

— Давай с тобой договоримся вот как, — сказал Ёжик. — Давай говорить только дело, а просто так — не говорить.

— Как это? — спросил Медвежонок.

— Ну, мы говорим и говорим, — сказал Ёжик. — Болтаем. А ты лучше молчи, а уж если сказал — то в самую точку.

Была зима. Ёжик с Медвежоном шли по глубокому снегу на лыжах, и Медвежонок теперь думал, как бы так изловчиться, чтобы такое сказать, чтобы не просто так, а в самую точку.

«Скажу: смотри, как красиво! — думал Медвежонок. — Скажет: сам вижу. Скажу: а здорово, Ёжик, что мы с тобой идем через лес! Скажет: угу. Нет, это не в самую точку. Но что же такое сказать?..»

И Медвежонок сжал зубы и нахмурился.

— Смотри, как красиво! — сказал Ёжик.

Медвежонок молчал.

— А здорово, Медвежонок, что мы с тобой идем через лес!

Медвежонок не ответил.

— Да что ж ты молчишь?

Медвежонок даже не посмотрел на Ёжика: он дал себе слово не болтать, и теперь молчал.

А Ёжик уже все забыл и болтал без умолку.

Пришли к Поросенку.

Поросенок был очень гостеприимный: он сразу пригласил всех к столу.

— Я очень рад видеть вас у себя в гостях, — сказал Поросенок.

— Мы тоже очень рады, — сказал Ёжик.

Медвежонок молчал.

— Мне так приятно, что вы пришли, — сказал Поросенок.

— Мы давно хотели, — сказал Ёжик, — но никак не могли собраться.

Медвежонок молчал.

— Очень вкусно, — сказал Ёжик.

— А вам, Медвежонок?

Медвежонок молчал.

— Медвежонок плохо слышит? — тихо спросил Поросенок у Ёжика.

Ёжик толкнул Медвежонка под столом лапой.

Медвежонок ел, сжав зубы.

Поросенку стало как-то не по себе, что вот гость сидит, ест и не говорит ни слова, и он погромче, в самое ухо, сказал Медвежонку:

— Вам нравится мед? Это — липовый! Прямо от пчел!

Медвежонку очень хотелось сказать, что — да, мед замечательный, что он давно уже не ел такого меда, что, если сказать по правде, такого меда не бывает, но он не был уверен, что это — в самую точку, и поэтому не сказал ни слова.

АВСТРАЛИЙСКАЯ ПЕГАЯ

Всю ночь выл ветер, и домик Зайца скрипел и трясся.

Стонали сосны, падали шишки и дребезжало окно.

К утру ветер стих и пошел маленький дождь, и не верилось, что было так тепло, и идет дождь в феврале.

Лес стоял черный, сырой, и Заяц подумал:

«Вот было бы весело, если б лес вдруг взял и встряхнулся, как собака!»

И Заяц представил себе, как лес присел на задние лапы и затряс хвоей: «Фр-р!...»; во все стороны полетели брызги, и тут же стало сухо и светло.

Эта картина так развеселила Зайца, что он закричал на весь лес:

— Эгей!

И тут же из-под крыльца выпрыгнул Лягушонок.

— Ты кто? — спросил Заяц.

— Я — твоя собака.

— Таких собак не бывает!

— Я — ранняя собака. Остальные все спят.

— А почему такой маленький?

— Я — щенок. Мне еще расти и расти.

— А что умеешь делать?

— На задних лапах могу.

— А еще?

— Много всего, — сказал Лягушонок.

— Палку принесешь?

— Кидай!

И Заяц бросил щепочку, и Лягушонок принес ее в передних лапах.

— Не по правилам, — сказал Заяц. — Собаки носят в зубах.

— Так ты же какую дубину бросил!

Заяц задумался.

— Лаять умеешь? — спросил он.

— Ква! Ква!

— Хорошо, — Заяц о чем-то думал, но еще сам не знал, о чем. — Мне кажется, ты — лягушка, — наконец сказал он. — Собаки лают не так.

— Хороших собак не видел, — обиделся Лягушонок. — Хорошие еще не так лают.

«А что, если он и впрямь собака? — вдруг подумал Заяц. — Такой необыкновенный сорт собаки, похожий на лягушку?»

И спросил:

— Ты какой породы?

— Австралийская пегая.

— Австралийская пегая?

— Ты не сомневайся, — сказал Лягушонок. — Я — хорошая собака. У меня и медаль есть. В Веллингтоне дали, — и он достал из-под крыльца ошейник с поводком и показал крохотную золотую медаль на ошейнике.

«Что же мне с ним делать? — размышлял Заяц. — Пойти, что ли, погулять?»

И он взял из лап Лягушонка поводок и пошел по лесу.

— Ты давно из Австралии?

— Вчера, — сказал Лягушонок.

— Морем?

— На дирижабле, — сказал Лягушонок.

— А где дирижабль?

— Уплыл.

— Ну, как у вас там, в Австралии?

— Просторно, — сказал Лягушонок. — Свету много.

— А страусы?

— Этих полно.

Они шли рядышком и дышали сырым лесом.

— А почему ты выбрал меня? — Заяц остановился.

— У собаки должен быть хозяин.

— А почему — я?

— Ты — веселый, — сказал Лягушонок. — С тобой и попрыгать, и поиграть.

— Давай я тебя отстегну, — сказал Заяц.

И они запрыгали по поляне.

Ёжик проснулся в это хмурое утро, посмотрел на небо и раздул самовар.

Пришел Медвежонок.

— Ну что за зима? — сказал он. — Льет и льет.

— И снег уже не помню, когда был, — сказал Ёжик.

Попив чаю, они вышли на крыльцо и задышали сырым лесом.

И тут, прыгая и хохоча, выкатился Заяц.

— А так умеешь? — кому-то кричал он.

— А так? — тоненько кричал кто-то.

— А так? — завопил Заяц и пошел на ушах.

— Так не могу, — сказал кто-то. — У меня ушей нет.

— Ушей?! У собаки?! Так не бывает!

— Смотря какая собака, — говорил невидимый кто-то. — А мы — безухие.

— Австралийские пегие?

— И новозеландские — тоже.

— А ты и в Новой Зеландии был?

— А как же! — сказал кто-то. — Мы туда купаться летаем.

— На дирижабле?

И тут Ёжик разглядел у ног Зайца маленького Лягушонка.

— Эй! — крикнул он. — Заяц! Ты с кем это говоришь?

— С моей собакой, — важно сказал Заяц.

— Иди к нам! — позвал Медвежонок.

— Сами идите, — пристегнув поводок, сказал Заяц.

Ёжик с Медвежонком подбежали, и Медвежонок тоже увидел Лягушонка.

— Привет, Лягушонок! — сказал он. — Разве ты — собака?

— Австралийская пегая, — важно сказал Заяц.

И Лягушонок с крохотной медалькой на шее кивнул.

— Где ты его взял? — изумился Ёжик.

— Зимой?! — Медвежонок не сводил глаз с Лягушонка.

— А он — на дирижабле, — небрежно сказал Заяц. — Из Австралии.

Ёжик с Медвежонком переглянулись.

— На каком дирижабле? — упавшим голосом спросил Медвежонок.

— На каком дирижабле? — будто поправляя ошейник, склонился к Лягушонку Заяц.

— На трансатлантическом, — сказал Лягушонок. — Мы из Австралии летаем на континент на трансатлантическом.

Ёжик не знал, как быть. Ему вдруг почему-то стало грустно-грустно. И он сказал:

— А-а-а...

— Вот так, — сказал Заяц. И повел Лягушонка на поводке.

— Может, чайку попьем? — вдруг сказал Медвежонок.

— Ага! У нас и варенье, и... А что любит твоя собака? — обрадовался Ёжик.

— Ты что любишь? — снова, будто поправляя поводок, тихо спросил Заяц.

— Манго, — шепнул Лягушонок.

— Чего?

— Манго, — вслух сказал Лягушонок. — Дерево такое, а у него — плоды.

— А-а... — сказал Медвежонок. — А я бы тебе медку дал...

— Ладно, пойдемте чай пить, — сказал Заяц. Ему вдруг отчего-то стало обидно за Ёжика с Медвежонком, и он сердито спросил у своей собаки:

— Чай будешь?

— Ага, — сказал Лягушонок.

«Вот это по-нашему», — подумал Ёжик. И они пошли в дом.

Запыхтел самовар. Опустились густые сумерки.

Ёжик, Медвежонок и Заяц с собакой, причмокивая, пили чай, и весь вечер собака Зайца рассказывала друзьям про Австралию — далекую страну, про Новую Зеландию, куда они летают купаться на дирижабле, и никто не догадался, что маленький Лягушонок никогда нигде не был, а просто проснулся в эту теплую зиму раньше всех и так захотел подружиться с Ёжиком, Зайцем и Медвежонком, что стал австралийской пегой собакой Зайца.

ЧУДО

Медвежонок проснулся, увидел нежных солнечных зайцев на утреннем снегу и понял, что сегодня должно произойти чудо.

Он умылся и сел завтракать. Но это было еще не чудо.

Пробежался по лесу — что ж тут чудесного?

Встретил Белку.

— Как хорошо! — сказала Белка. — Весна!

Помог Поросенку довести от проруби воду.

«Нет-нет, — бормотал Медвежонок. — Это еще не чудо!»

Перед обедом колол дрова.

Щепки разлетались, как птицы, но успевали спеть Медвежонку картавую песенку.

А одна села на крышу и прямо защебетала. Слетелись синицы.

— Подумаешь! — сказал Медвежонок. — То же мне чудо!

Обедали с Ёжиком.

Обед был вкусный, а на сладкое — клюковка.

«Может это, — думал Медвежонок, — и есть — чудо?»

После обеда долго ходили, заложив лапы за спину, и Ёжик что-то говорил, а Медвежонок слушал и ждал чуда.

А когда стало заходить солнце, и тени от елок подплыли к крыльцу, они с Ёжиком уселись в креслица и долго глядели в затухающий лес.

«Где же чудо?» — бормотал Медвежонок.

И только, когда совсем стемнело, вдруг понял, что весь этот солнечный день и был самым настоящим мгновенным чудом вспыхнувшего и погасшего весеннего дня.

ГОЛУБЫЕ КУ-КУ

— Давайте никогда-никогда не расставаться!

— С кем?

— С рекой, с лесом, друг с другом.

— Согласен, — сказал Медвежонок.

— И я, — сказал Поросенок.

— Давайте все-все всегда будем вместе! — почти крикнул Ёжик.

И тут выскочил Заяц.

— А я? — спросил он. — Я с вами!

— Конечно, — сказал Медвежонок. — Мы все — вместе.

— Как здорово! — прошептал Поросенок. И заплакал.

— Что же ты плачешь?

— Мне никогда еще не было так хорошо.

— Потому что весна! — сказал Заяц.

— Потому что река синяя, — сказал Ёжик.

— И лес — в зеленом дыму, — сказал Медвежонок.

— Ах, как я люблю зеленый дым! — всхлипывая, сказал Поросенок. — Горьковатый, легкий, как дымок от костра.

— От костра синий, — сказал Заяц.

— И белый, — сказал Ёжик.

— А если елку бросишь — черный повалит, — сказал Медвежонок. — Нет, весенний зеленый дым на деревьях — совсем другое.

— Все равно горчит, — сказал Поросенок. — И синева, в сумерках.

— В сумерках, да, — сказал Ёжик. — Согласен.

— И кукушка. Кукует и, кажется, круглое, голубое...

— Как-как?

— Голубые такие «ку-ку», — сказал Поросенок, — плывут над лесом.

— Голубые «ку-ку». Здорово! — сказал Медвежонок.

— Голубые «ку-ку», как облачки, — сказал Ёжик, — плывут, плывут...

— А мы считаем, — сказал Заяц. — Иногда и подушечек на лапах не хватит...

— Когтей, — поправил Медвежонок.

— Копытцев, — сказал Поросенок.

— А иногда — «ку-ку», и все.

— И ждешь, — сказал Ёжик. — Сидишь и ждешь.

— Вдруг закукует! Вдруг! — пискнул Заяц. — «Ну, что же ты? — шепчешь. — Ну, что же ты?» И вдруг — «Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!...» — плывут!

— Как облака, — сказал Медвежонок.

УРЮК

— **А** можно сказать — бушует весна? — спросил Ёжик.
— Конечно!

И Заяц понесся через лес, и Ёжик с Медвежонок — следом.
Заяц прискакал к дикой вишне.

— Глядите! — сказал Заяц. — Как снег!

— Цветет, — сказал Ёжик.

— Пахнет...

— Нюхайте! — сказал Заяц.

И все стали подпрыгивать и нюхать.

— Снегом, — сказал Медвежонок.

— Свежестью!

— А почему — бушует? — Ёжик остановился. — Ведь когда бушует — все свищет, летит!

— А дожди? — сказал Заяц. — А птицы?

— Верно! Дожди — летят, птицы — свищут!

— И облака, — сказал Медвежонок. — Облака тоже летят.

— И бабочки!

— При чем здесь бабочки?

— Как? А цветы? — и Заяц показал на вишню.

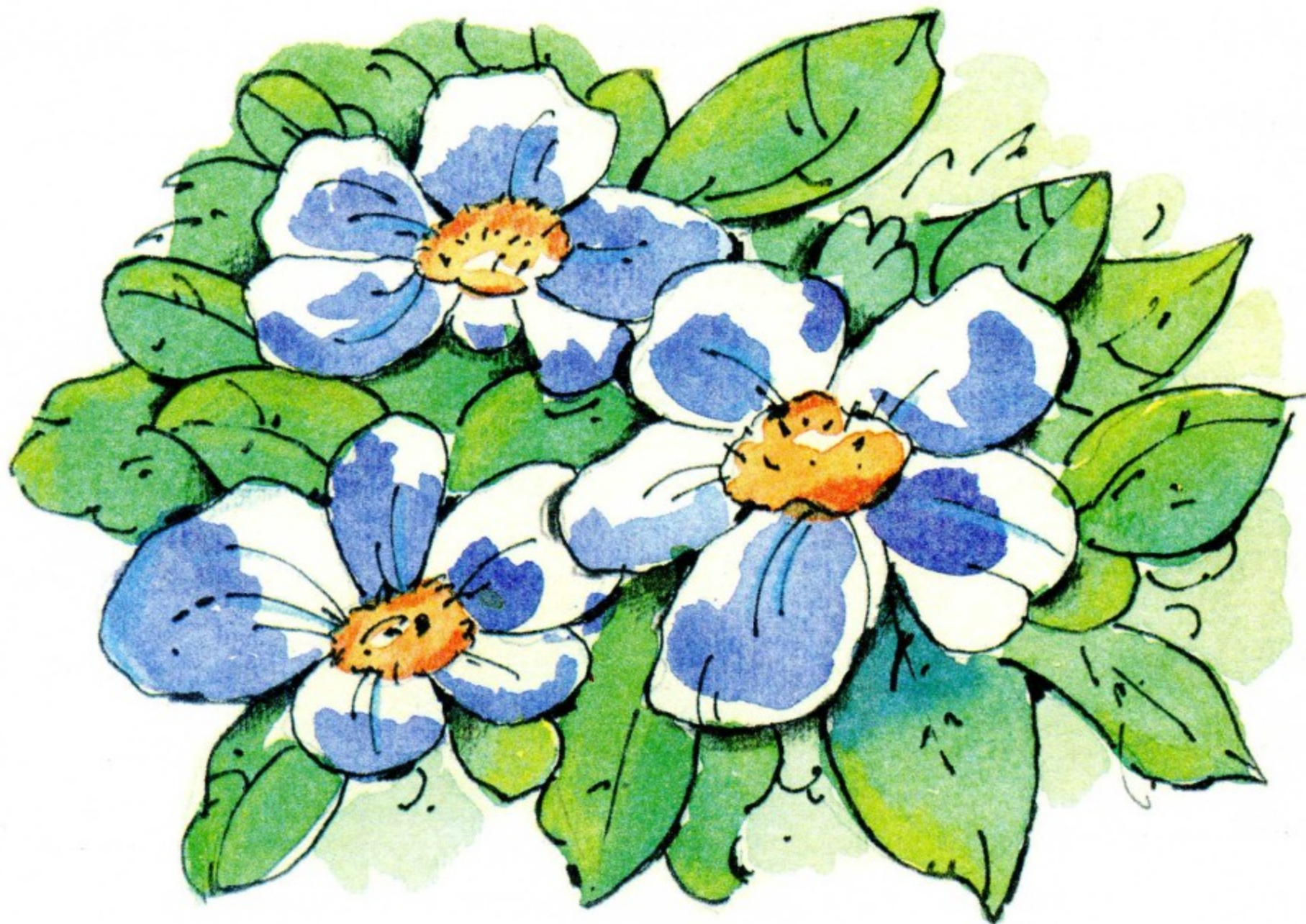
— Персики, — сказал Медвежонок. — Знаешь, как персики цветут? Урюк!

— Нет у нас персиков!

— Сирень, — сказал Ёжик. — Вот уж цветет!

- Сирень — сиреневая, причем здесь вьюга?
- А белая?
- И липы, — сказал Заяц. — Отцветут, и лепестки так и летят.
- Вместе с яблоневыми...
- И урюк! — сказал Медвежонок.
- Отстань ты со своим урюком!
- Как метель! — Медвежонок хотел, чтоб не забыли урюк.
- И дожди! — крикнул Ёжик.
- И облака!
- И черемуха!
- И слива!
- И черешня!
- И вишня!
- Вот потому-то — бушует!
- Не-а, — сказал Медвежонок. — Уж если кто по-настоящему бушует, так это — урюк!

СОДЕРЖАНИЕ

Меленький теплый дождь	5
Пяточка	7
Грабители	10
Кит	13
Сиреневый лес	17
Заячьи уши	19
Сыроежка	23
Как Ёжик с Медвежонком ловили осень	25
Солнце	31
Ты лети! Я машу крыльями	35
Берегите погоду!	39
Перед зимой	41
Ни слова	45
Австралийская пегая	47
Чудо	55
Голубые ку-ку	56
Урюк	59

Козлов Сергей Григорьевич

АВСТРАЛИЙСКАЯ ПЕГАЯ

Сказки

Для дошкольного возраста

Шеф-редактор, ответственный редактор издания
Андреева М.И.

Иллюстрации
Андреев С.Э.

Оформление, макет, верстка
Щербаков А.Д.

Корректор
Андреева М.И.

Издательская лицензия ИД № 4456 от 09.04.2001 г.

ISBN 5-94669-028-0

Подписано к печати 17.06.2002 г. Формат 84x108/16. Бумага офсетная
Гарнитура School book. Печать офсетная. 4 печ. л.

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 1521.

ЗАО «МК-Периодика»

129110, Москва, ул. Гиляровского, 39

тел.: (095) 281-82-15, факс: (095) 281-37-98

E-mail: samokhina@periodicals.ru

www.periodicals.ru

ООО «Издательский дом «Максим» (8362) 63-80-75

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП

«Марийский полиграфическо-издательский комбинат»

424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

ISBN 5-94669-028-0

9 785946 690287 >

